

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЙ КАРТИНЫ

Аннотация. В данной статье проводится историко-правовой анализ событий и нормативных правовых актов начала XX века, связанных с переходом России от самодержавия к народовластию, сущностным содержанием которого является политический плюрализм. Проводится изучение социально-политической обстановки, а также рассматриваются программы ведущих политических партий указанного периода, с целью отражения всего многообразия идеологических и философских взглядов, существовавших в обществе.

Ключевые слова: политический плюрализм, народовластие, многопартийность, парламентаризм.

THE FORMATION OF POLITICAL PLURALISM IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: LEGAL FOUNDATIONS THROUGH THE PRISMA OF THE GENERAL SOCIAL PICTURE

Abstract. This article is devoted to the historical and legal analysis of events and normative legal acts of the beginning of the 20th century, connected with the transition of Russia from autocracy to democracy, the essential content of which is political pluralism. The study of the socio-political situation is being conducted, as well as the programs of the leading political parties of the period with the aim of reflection of the diversity of ideological and philosophical views that existed in society.

Keywords: political pluralism, grass-roots democracy, multi-party system, parliamentarism.

Политический плюрализм является одним из ключевых принципов демократических государств, который обеспечивает выражение всего многообразия политических и идеологических взглядов граждан по вопросам устройства государства и государственного управления. В связи с этим рассматривать исторический процесс становления политического

плюрализма в отрыве от утверждения демократии бессмысленно, поскольку политический плюрализм выступает сущностным проявлением народовластия в современном мире.

Точкой отсчета для коренных преобразований и формирования некой устойчивой модели демократического государства, в современном ее понимании, в континентальной Европе послужила Великая французская революция конца XVIII века. Именно это событие повлекло за собой свержение монархических режимов и переход к республиканской форме правления, идеологическую же основу протестного движения составляли теоретические разработки о народном суверенитете и представительной демократии выдающихся философов — Жан-Жака Руссо и Шарля де Монтескье.

Идея народного суверенитета и общей воли народа, изложенные в работе «Общественный договор или принципы политического права» Жан-Жака Руссо значительно изменили представление о государственном устройстве. Долгие годы абсолютная власть монарха не подлежала сомнению, ибо он считался наместником Бога на Земле. Доктрина Руссо опровергала эти догматические устои. Если доселе народ ассоциировался с понятием населения или общей массы людей, проживающих на одной территории, то теперь он приобрел новую грань: народ — это единственный источник и носитель государственной власти, представляющий собой всю совокупность граждан государства, наделенных политическими правами, свободами и обязанностями. Именно работа Руссо заложила принципы современного демократического государства на основе всеобщей политической свободы народа, который приобрел юридический статус — субъект государственной власти. В самом деле: «Вся современная демократия основывается на идее народного суверенитета, которая сегодня приобрела характер универсального для всякого демократического государства конституционного принципа. Она изначально постулировала, что только воля народа легитимирует государство и составляет основу государственной деятельности. Именно народный суверенитет играет решающую в конечном счете роль во все общественно-исторические эпохи и именно на его согласии — в этом прежде всего смысл юридического догмата народной воли — государство может основывать свою власть, а из договора с ним — выводить свои полномочия»¹.

Выдающийся русский юрист и философ П. И. Новгородцев, подробно изучив работу французского философа, в своем труде «Кризис современного правосознания» сформулировал основную мысль теории народного суверенитета: «И сколько бы ни говорили о классовой вражде, о противоречии общественных интересов, нельзя уничтожить того факта, что пока

¹ Эбзеев Б. С. Человек, народ и государство в Конституционном строе Российской Федерации.— 2-е изд. М.: Проспект. 2016. С. 322.

народ представляет из себя известное единство, в нем живет сознание общей связи. Глубочайший смысл учения Руссо заключается именно в том, что в наличности этого сознания оно усматривает основу существования государства. Как ни далеко ушли мы от старой идеи о совершеннейшей гармонии общественных отношений, тем не менее, мы должны признать, что известное совпадение различных интересов и стремлений столь же необходимо для существования общества, сколь неизбежно в нем противоречие и противоборство отдельных сил. Руссо был совершенно прав, когда он говорил, что общество гибнет, если воля всех берет перевес над общей волей»².

При всей своей внешней привлекательности, доктрина Руссо оказалась нежизнеспособной, ибо как писал известный отечественный ученый С. А. Корф: «...учение Руссо и его последователей постулировали общую народную волю, как нечто реально существующее; между тем, современная наука доказала эфемерность, нереальность, неуловимость подобной общей воли. Наиболее яркое противоречие указанным учениям мы находим в повсеместно утвердившемся народном представительстве; Руссо таковое, вполне логически, отрицал; согласно его убеждению, никто не может передавать осуществления своей воли; между тем во всех государствах современного культурного мира одна из важнейших функций государственной власти, функция законодательная, осуществляемая именно народным представительством, то есть путем передачи гражданами защиты своих интересов и выражения своих политических желаний, посредством выборов, своим представителям, членам парламента»³.

В отличие от Руссо, не приемлющего представительное правление, Ш. Монтескье являлся одним из основоположников указанной доктрины. В трактате «О духе законов», рассматривая республиканскую форму правления, Монтескье утверждал: «Народ, обладающий верховной властью, должен делать сам все, что он в состоянии хорошо выполнить, а то, чего он не может выполнить, он должен делать через посредство своих уполномоченных. Но эти уполномоченные не будут таковыми, если они не назначены самим народом; поэтому основной принцип этого вида правления состоит в том, что народ сам избирает своих уполномоченных, т.е. должностных лиц государства»⁴. Особо следует отметить такую мысль философа: «Подобно монархам и даже в еще большей степени народ нуждается в руководстве со стороны совета или сената»⁵. Органичное сочетание двух доктрин — Руссо и Монтескье — во многом стало фундаментом современного конституционализма.

² Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. Москва, 1909. С. 4.

³ Корф С. А. Русское государственное право. Часть 1. 1915. С. 37–38.

⁴ Монтескье Ш. Л. О духе законов. Электронная библиотека «Гражданское общество в России». С. 11.

⁵ Там же.

Ведущие отечественные правоведы конца XIX — начала XX века также не остались в стороне от исследования научных проблем государственного устройства. Б. Н. Чичерин, М. Я. Острогорский и многие другие внесли существенный вклад в изучение вопросов народовластия, представительной демократии, основ парламентаризма. Во многом благодаря их трудам получили распространение демократические идеи в России. Осознание неизбежности реформ лучшими умами отечества отнюдь не воспринималось так однозначно в правящих кругах.

* * *

События, происходившие в России в период между 1905-м и 1917-м годами, а также Февральская и Октябрьская революции 1917 года, гражданская война 1918–1922 годов хранят большой пласт информации, требующей осмысления для понимания процессов становления политического плюрализма в Российской империи. В начале XX века обстановка в России характеризовалась затяжным политическим и социально-экономическим кризисом. Ряд крупных поражений в Русско-японской войне 1904–1905 годов значительно ослабили доверие к власти. В обществе начало нарастать недовольство существующим государственным устройством, все чаще звучали требования о принятии конституции, учреждении представительного законодательного органа государственной власти, а также о признании основных прав и свобод граждан Российской империи. Целью оппозиционных сил было ограничение или полная ликвидация самодержавия и установление народовластия, как основы государственного устройства. Все это свидетельствовало о коренных преобразованиях, произошедших в коллективном сознании российского народа. Во многом этому способствовало становление и развитие капиталистических отношений, изменение самой структуры экономики. Несмотря на то, что Россия в своем большинстве оставалась аграрным государством, происходил стремительный процесс индустриализации.

В Западной Европе эти процессы начали происходить значительно раньше, возвышение капитализма было связано с периодом первоначального накопления капитала и эпохой Великих географических открытий конца XV — середины XVII веков. Активная торговля с новыми территориями способствовала резкому увеличению доходов как государственной казны, так и частных предпринимателей. Вместе с увеличением объемов торговли рос и спрос на производимую продукцию, что в свою очередь стимулировало создание новых технологий в промышленной сфере, позволяющих в разы увеличить объемы производимых товаров. «Важнейшим следствием открытия и колонизации новых земель явилась «революция цен», выразившаяся в необычайно быстром повышении цен, прежде всего

на сельскохозяйственные продукты, затем — на промышленные товары. Оно было вызвано резким падением стоимости драгоценных металлов в связи с их усиленным ввозом в Западную Европу из колоний. Если до XVI века цены были в основном стабильными, то за 70 лет (с 1530-х гг. и до конца столетия) они выросли в 2–4 раза. В условиях инфляции происходило обесценение заработной платы и земельной ренты, т.е. экономические потери несли группы населения, получавшие фиксированные доходы (наемные работники и феодалы), экономические выгоды доставались предпринимателям»⁶.

И вот здесь мы видим экономические причины отмирания феодализма и возвышения буржуазии. «В аграрном секторе рост цен вызвал обесценение земельной ренты, так как она представляла фиксированную величину. В то же время повышение цен на сельхозпродукцию обеспечивал возрастание арендной платы. Таким образом сдача земли в аренду становилось более эффективным источником дохода по сравнению с земельной рентой. Землевладельцы старого феодального типа несли убытки, новаторы, сдающие землю в аренду, процветали. Итогом «революции цен» явилось общее ухудшение экономического положения феодалов и наемных рабочих, укрепление позиций буржуазии. Она дала мощный импульс первоначальному накоплению капитала в Европе, формированию капиталистического уклада в хозяйстве, ускорила падение феодальной системы»⁷.

В эпоху Великих географических открытий лидерами мировой торговли становились такие государства, как Голландия, Англия, Испания, Португалия, Франция — обладавшие сильными военными и торговыми флотами. Именно в этот период происходит расцвет абсолютизма, вызванный укреплением национальных государств за счет усиления внутренних экономических связей регионов, а также нивелированием самостоятельности феодалов. Однако постепенное развитие капитализма приводит уже к следующему шагу, к падению абсолютизма и становлению демократических форм правления. Как показывает история, именно те государства, у которых были наибольшие успехи в торговле с «новыми землями», стали локомотивами в становлении демократических режимов. Таким образом, в Англии была установлена конституционная монархия. Нидерланды в результате восстания против испанского господства, продлившегося около восьмидесяти лет с 1572 по 1648 год, приобрели независимость и образовали первую в истории буржуазную республику.

России, в отличие от европейских государств, для роста экономики, развития промышленности и торговли не было необходимости искать новые рынки, скорее наоборот, она нуждалась в освоении собственных

⁶ Экономическая история: учебник для бакалавров / Кузнецова О. Д., Шапкин И. Н., Квасов А. С., Пермякова Л. И. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 130.

⁷ Там же.

территорий и развитию внутреннего рынка. «В России промышленный переворот прошел две стадии. В 1830–1840-х годах он в основном завершился в хлопчатобумажной промышленности, а в 1870–1880-х годах на железнодорожном транспорте и в тяжелой промышленности»⁸. Для иллюстрации экономического потенциала Российского государства достаточно привести следующие данные: «В начале 1890-х годов страна вступила в новый этап промышленного развития. За десятилетие (1890–1900 гг.) выпуск промышленной продукции вырос в 2 раза, в том числе выпуск продукции тяжелой промышленности — в 2,5 раза. Добыча каменного угля увеличилась в 3 раза, нефти — в 2,5 раза. По добыче нефти Россия вышла на 1-е место в мире. Металлургическая промышленность увеличила выпуск продукции в 3 раза, в том числе на новых предприятиях Юга производство металла возросло в 7 раз. Если в мировом производстве металла Россия в 1880 г. занимала только 7-е место, то в 1900 г. она переместилась на 4. По общему объему промышленного производства к началу XX века Россия занимала 4–5-е места в мире. В результате промышленного подъема она вошла в число стран со средним уровнем развития экономики»⁹.

Учитывая представленные данные, можно сделать вывод о стремительном развитии капитализма в России, но при этом следует отметить, что во многом сохранялись пережитки феодального общества. Трансформация экономических отношений не привела к изменению социально-политического устройства. Именно в этот период буржуазия становится наиболее влиятельным сословием, которое владело средствами производства, капиталом, но не имела возможности принимать участие в управлении государством. Кроме того, городские жители, работники предприятий формируют новый класс общества — пролетариат, — наравне с крестьянством самый многочисленный, но в то же время бесправный, угнетенный слой населения. Тяжелое положение рабочих и крестьян в совокупности с амбициями буржуазии сформировало предпосылки к началу революционно-демократического движения в недрах общества. Этот естественный путь, который прошли ранее государства Западной Европы, ожидал и Россию.

Вместе с тем следует обратить внимание на некоторые специфические исторические факторы, присущие исключительно Российской действительности. Несмотря на непрерывное противостояние с внешними врагами и внутренними трудностями на протяжении всей своей истории, Российское государство укрепляло свою мощь и влияние на мировой арене: территория страны к началу XX века достигла огромного пространства — 21,8 миллионов квадратных километров. Россия, расположившись в Европе и Азии, стала колыбелью уникальной цивилизации,

---

⁸ Там же. С. 346.

⁹ Там же. С. 349.

основу которой составил русский народ, объединивший вокруг себя поляков, финнов, прибалтийские, кавказские, среднеазиатские, сибирские и многие другие народы. Люди, совершенно не похожие по своей культуре, образу жизни, конфессиональной принадлежности, должны были стать единой российской нацией. К указанному периоду в коллективном сознании русского народа уже созрело понимание собственной роли в жизни государства. Однако получив физическую свободу с момента отмены крепостного права, простой люд все еще был лишен свободы воли. Полиэтнический и поликонфессиональный состав русского общества в сочетании с жестким сословным разделением создавал множество точек противоборства и противостояния внутри населения. В условиях сильной централизованной власти самодержца можно было не обращать внимания либо оперативно пресекать эти противоречия, но в условиях политической нестабильности игнорировать брожение в обществе было невозможно.

Внутренняя политика Николая II не отвечала требованиям времени и тем преобразованиям естественным образом происходившим в коллективном сознании общества. По мнению Б. С. Эбзеева: «Россия в начале XX века была единственной в Европе монархией, которая никак не восприняла конституционные идеи Французской революции в области прав человека, а также участия народа во власти. Именно эти два ключевых вопроса переживаемой страной эпохи — власть и свобода — слишком долго находились в нашей стране на периферии государственного устройства, чтоб вдруг не оказаться в центре общественного внимания. Верховная власть, оказавшаяся неспособной ответить на вызовы времени, во многом сама спровоцировала социальные катаклизмы, вылившиеся в Великую российскую революцию»¹⁰.

Пик политической активности и демократических преобразований пришелся на период Первой русской революции 1905–1907 годов. Событием, спровоцировавшим начало активной части фазы народных волнений, послужил расстрел 9 (22) января 1905 года в Санкт-Петербурге мирных демонстрантов, требовавших созыва Учредительного собрания на принципах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования. Эта трагедия вошла в историю России под названием «Кровавое воскресенье».

В ответ на репрессивные действия власти по стране прокатилась волна протестов трудящихся. В. И. Ленин в начале 1905 года описывал социальную обстановку следующими словами: «Россия переживает новую волну конституционного движения. Современное поколение не видело еще ничего подобного теперешнему политическому оживлению. Легальные газеты громят бюрократию, требуют участия представителей народа в государственном управлении, настойчиво заявляют о необходимости

¹⁰ Эбзеев Б. С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1–2. С. 3.

либеральных реформ. Всевозможные собрания земцев, врачей, юристов, инженеров, сельских хозяев, городских гласных и пр. и пр. выносят резолюции, более или менее ясно высказывающиеся за конституцию. Всюду слышатся необычно смелые, с точки зрения русского обывателя, политические обличения и страстные речи о свободе. Либеральные собрания превращаются под напором рабочих и радикальной молодежи в открытые народные собрания и уличные демонстрации. В широких кругах пролетариата, среди городской и сельской бедноты явно усиливается глухое брожение. И хотя пролетариат сравнительно мало участвует в наиболее парадных и торжественных проявлениях либерального движения, хотя он держится как будто бы немного в стороне от чиновничьих совещаний солидной публики, но по всему видно, что рабочие глубоко заинтересованы в движении. По всему видно, что рабочие рвутся на широкие народные собрания и на открытые уличные демонстрации. Пролетариат как бы сдерживает себя, сосредоточенно всматриваясь в окружающую обстановку, собирая свои силы и решая вопрос, пришел или не пришел еще момент решительной борьбы за свободу»¹¹.

По мнению Ю.Л. Шульженко: «Революция стала важнейшим фактором, катализатором изменения формы правления в России — перехода от неограниченной монархии к конституционной. Царь, правящая верхушка всеми силами и средствами противились данному процессу. Первоначально намечался лишь своего рода «косметический ремонт», не затрагивающий основ абсолютизма. Но мощный рост революционного движения, боязнь полного уничтожения монархии заставили царя пойти на установление в стране конституционной монархии, в значительной мере усеченной»¹².

Манифестом 6 августа 1905 года в качестве законосовещательного органа была учреждена Государственная Дума, а также утверждено Положение о выборах в Государственную Думу. Представительный орган должен был обеспечить участие избранных лиц в предварительном рассмотрении и обсуждении законов. Дума учреждалась с целью снижения уровня конфронтации в обществе путем создания механизмов, обеспечивающих взаимодействие между представителями народа и правительственными органами. Особо подчеркивалась законосовещательная роль Государственной Думы, при полном сохранении самодержавия. Отсутствие реальных законодательных полномочий у представительного органа не отвечало требованиям народа.

Обстановка в обществе накалялась. В октябре 1905 года началась Всероссийская политическая стачка, волнения приобретали массовый характер. Правительство безуспешно пыталось подавить народные выступления. Николай II вынужден был пойти на дальнейшие уступки.

¹¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 9. С. 135.

¹² Шульженко Ю. Л. Отечественная наука государственного права периодов конституционной монархии, буржуазной республики в России (1905 г.— октябрь 1917 г.). Москва, 2012. С. 12.

В сложившейся обстановке 17 октября 1905 года был издан один из наиболее значимых законодательных актов того времени — Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года (далее — октябрьский Манифест, Манифест 17 октября). В нем закреплялись основные политические права и свободы населения, а именно гарантировалась неприкосновенность личности, свобода совести, свобода слова, свобода собраний и союзов, за всеми слоями населения закреплялось избирательное право. Государственная Дума, учрежденная Манифестом 6 августа 1905 года, приобретала статус полноценного законодательного органа.

Принятие этого правового акта вселяло надежду на начало демократических преобразований, многие ведущие отечественные юристы того времени положительно оценивали октябрьский Манифест. По мнению В. В. Ивановского, «Манифест 17 октября 1905 года имеет огромное юридическое значение, это акт монархической власти, знаменующий ее отречение от начал неограниченности и, следовательно, введение в России конституционной монархии»¹³. Схожую мысль высказывал А. С. Алексеев: «Манифест 17-го октября, определив, что ни один закон не может получить силы без участия народного представительства, этим постановлением упразднил один из главных устоев самодержавия. Он знаменует собою несомненно очень крупный успех в борьбе принципа общественного самоопределения с началом самодержавия»¹⁴. Как показала история, столь оптимистичные выводы были поспешными.

Другой позиции придерживался С. А. Корф: «Манифест этот носит характер правового обещания: 1) нового законодательного порядка (т.е. — Государственной Думы и Конституции) и 2) обеспечения гражданских свобод (т.е. элементов правового государства); обещания эти относятся к будущему, и притом самим манифестом еще не определенному моменту; характеризуют его, поэтому как иерархический приказ министерству выработать такие-то реформы, — приказ, оставшийся в течение многих лет в одной части (касательно гражданских свобод) не исполненным. Вследствие этого *communis opinio* ныне и признает, что Манифест 17 октября не создал непосредственного перехода к конституционному строю, что подтверждается также последующей законодательной деятельностью, вплоть до созыва первой думы»¹⁵. По мнению барона Корфа началом конституционного строя следует считать 23 апреля 1906 года, когда были изданы Основные законы Российской империи, которые и являются конституцией.

¹³ Ивановский В. В. Учебник Государственного права. Типо-литография Императорского Университета. Казань, 1908. С. 321.

¹⁴ Алексеев А. С. Манифест 17 октября 1905 г. и политическое движение, его вызвавшее. Москва, 1915. С. 4.

¹⁵ Корф С. А. Русское государственное право. Часть 1. С. 57.

Н. И. Лазаревский же считал, что «...днем перехода России от самодержавного режима к конституционному должен быть признан день, когда собралась первая Дума, т.е. 27 апреля 1906 г.»¹⁶. Он обосновывал свою позицию тем обстоятельством, что с момента издания Манифеста 17 октября законодательная деятельность до выборов Государственной Думы приостановлена не была: «...а коль скоро законодательная функция в русском государстве сохранялась, она могла осуществляться только Государем, который поэтому сохранил законодательную власть в своих руках, т.е. оставался Государем неограниченным, самодержавным»¹⁷.

Историческое значение Манифеста 17 октября сложно переоценить. Действительно, он создал предпосылки к утверждению народовластия, закреплению политического плюрализма и формированию многопартийной системы, закрепив свободу собраний и союзов, а также наделив избирательными правами все слои населения. Как видно, современники того периода достаточно высоко оценивали перспективы становления конституционализма в Российской Империи. И именно Октябрьский Манифест был первым шагом на пути к достижению этой цели. Впрочем, говорить о практической реализации декларированных в нем идей не приходится. Дальнейшее развитие отечественной истории продемонстрировало, что трансформации и установления конституционной монархии так и не произошло, в первую очередь, по вине императора и его окружения, что и послужило созданием благодатной почвы к началу Февральской революции 1917 года.

* * *

20 февраля 1906 года указом Императора Николая II Государственный Совет был наделен законодательными полномочиями и уравнен в правах с Государственной Думой. Таким образом, в России появился двухпалатный парламент, где Государственный Совет стал верхней палатой, а Государственная Дума — нижней палатой. Ни один закон не мог быть принят без одобрения Государственного Совета, что создавало определенные механизмы противодействия по негодным законам, принимаемым Государственной Думой. Порядок формирования и полномочия Государственного Совета позволяли создавать серьезные препятствия законодательной деятельности Государственной Думы. Само по себе существование двухпалатного парламента не противоречило представлениям о конституционном правовом государстве. Однако учитывая то обстоятельство, что Государственный Совет наполовину формировался

¹⁶ Лазаревский Н. И. Лекции по Русскому государственному праву. Том I. Конституционное право. С.-Петербург — 1910 г. С. 107.

¹⁷ Там же.

из лиц, назначенных Императором, выбранных от Русской Православной Церкви, от дворянства и земства, а также представителей науки, торговли и промышленности, здесь явно усматривалась сословная структура без учета пролетариата и крестьянства. Такой состав Государственного Совета говорил о высокой степени подконтрольности его монарху и исполнительной власти.

Отдельного внимания заслуживает Положение о выборах от 6 августа 1905 года. Избирательная система, утвержденная им, была пронизана имущественными и сословными цензами, которые не позволяли обеспечить волеизъявления всего народа при формировании Государственной Думы, и не отвечали требованиям формулы всеобщего, равного, прямого, тайного избирательного права. Довольно емко представил суть избирательного процесса именно на таких принципах Н. Чернышев в своем труде «Всеобщее избирательное право». По его мнению, «Формула “всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право” выражает условия, при которых свободные выборы с возможной для непрямого народного законодательства полнотой отражают волю большинства народа в вопросах о желательном для этого большинства составе народного представительства и о желательном для него направлении законодательства в данный момент. При этой системе избирательного права воля большинства народа будет выражена с наибольшей правильностью в том случае, если эта формула получает строго демократическое содержание, то есть если она предполагает активное и пассивное избирательное право для всех совершеннолетних граждан обоего пола, без различия национальности и вероисповедания, при обязательном условии, чтобы каждый избиратель пользовался не более, как одним голосом, подавал этот голос тайно и избирал непосредственно депутата, а не выборщика»¹⁸. Несмотря на незначительные изменения, внесенные в Положение о выборах в Государственную Думу от 11 декабря 1905 года, которые должны были обеспечить приведение его в соответствие с нормами Манифеста 17 октября, они не гарантировали равного доступа граждан для участия в управлении государством.

Принятие нового Положения о выборах в Государственную Думу от 3 июня 1907 года последовало с роспуском второй Государственной Думы. Законность принятого акта многократно подвергалась сомнению. Дело в том, что Император, распустив вторую Государственную Думу 3 июня 1907 года, в этот же день единолично, без участия Государственного Совета и Государственной Думы, утвердил Положение о выборах в Государственную Думу. Однако это не противоречило Основным законам с формальной точки зрения, так как предусматривались случаи, когда кабинет министров был вправе подавать проекты законов на подписание непосредственно Государю. Это обстоятельство касалось тех периодов,

¹⁸ Чернышев Н. Всеобщее избирательное право. Изд. А. Е. Лоцицкого, 1906. С. 25.

когда деятельность Государственной Думы была прекращена. По мнению историков, именно издание нового Положения о выборах следует считать окончанием Первой русской революции 1905–1907 годов. Новая избирательная система не только не расширила возможности участия граждан в выборах, но, наоборот, усложнила процедуру и создала механизмы, позволяющие Императору и правительству формировать куда более лояльный в своих политических устремлениях законодательный орган. Избирательная система представляла собой довольно сложный и запутанный механизм: «В пяти городах, обладающих отдельным представительством (Петербург, Москва, Киев, Одесса и Рига), выборы в Гос. Думу прямые, по всей остальной России выборы многостепенные: члены Думы избираются «губернскими избирательными собраниями», состоящими из «выборщиков» избранных в свою очередь «избирательными съездами», которые сами состоят частью из избирателей, частью из «уполномоченных», избранных на «предварительных съездах»¹⁹. Создание единого правового пространства и обеспечения монолитности народа в таких условиях было невозможно.

Определялся круг лиц, лишавшихся права участвовать в выборах в Государственную Думу. Согласно статье 9 Положения о выборах, избирательного права были лишены: 1) лица женского пола; 2) лица моложе двадцати пяти лет; 3) обучающиеся в учебных заведениях; 4) воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; 5) бродячие инородцы и 6) иностранные подданные. Также не могли принимать участия в выборах лица, имевшие проблемы с законом. Не участвовали в выборах: 1) губернаторы и вице-губернаторы, а равно градоначальники и их помощники — в пределах подведомственных им местностей, и 2) лица, занимающие полицейские должности — в губернии, области или городе, по которым производятся выборы. Кроме того, вводились имущественные цензы и ценз оседлости. Таким образом, образовывался довольно большой список лиц, лишенных избирательного права.

* * *

Венцом реформы государственного устройства стало принятие 23 апреля 1906 года в новой редакции Основных законов Российской Империи, которые и ознаменовали формальный переход к конституционной монархии. Фактически, явившись первой писанной Конституцией России — Основные законы вобрали в себя положения Манифеста 17 октября и других изданных в тот период актов, но при этом удивительным образом закрепляли незыблемость абсолютной власти монарха. Так, согласно статье 4 Импе-

¹⁹ Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 264.

ратору Всероссийскому принадлежала Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает. Конституционно-правового закрепления статуса российского народа, как носителя верховной власти в государстве, так и не произошло. Показательным в этом плане является тот факт, что только лишь по инициативе Императора Государственным Советом и Государственной Думой могли быть пересмотрены Основные законы, что противоречит одному из основных принципов демократического государства — принципу народовластия.

Несмотря на учреждение двухпалатного парламента, полномочия главы государства в законодательных вопросах оставались достаточно обширными и не ограничивались правом подписывать и публиковать законы. В статье 7 прямо указывалось, что Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой. Важными полномочиями глава государства обладал и в вопросах организации работы Государственного Совета и Государственной Думы. Именно указами Государя Императора ежегодно созывались сессии палаты Парламента, им же определялись продолжительность ежегодных занятий, а также сроки перерывов занятий в течение года. Император был наделен правом роспуска Государственной Думы, которым он активно пользовался. Из четырех созывов законодательного органа три были распущены досрочно, только лишь третья Дума отработала все полные пять лет, предусмотренные Основными законами. При этом полномочия самой Государственной Думы были существенно ограничены по таким важным вопросам, как внешняя и оборонная политика государства. Кроме того, российский законодательный представительный орган был лишен одной из основных своих функций — контроля за исполнительной властью.

Таким образом, смысл проведенных реформ государственного устройства 1905–1906 годов можно сформулировать следующим образом: «...в России устанавливается не конституционная монархия, а в большей степени монархия конституционная, где главнейшей задачей Основных законов, всех правовых актов является закрепление, поддержание, обеспечение верховенства царя»²⁰.

Вместе с тем, даже частичные реформы привнесли положительные элементы в развитие политической системы общества. В частности, конституционное закрепление прав на объединение граждан, свободу слова, учреждение Государственной Думы способствовало активизации политической жизни населения, выражению всего многообразия политических воззрений и духовной многогранности российского народа. Именно в этот период начался стремительный рост числа политических партий, програм-

²⁰ Шульженко Ю. Л. Отечественная наука государственного права (1905 г.— октябрь 1917 г.). Москва, 2012. С. 24.

мы которых основывались на различных идеологических и философских концепциях государственного и общественного устройства, получивших распространение и поддержку широких масс населения.

* * *

Вслед за Манифестом 17 октября, в статье 80 Основных законов Российской империи за российскими подданными было закреплено право создавать общества и союзы в целях, не противоречащих законам. 4 марта 1906 года во исполнение положений Манифеста 17 октября был издан императорский указ: «О временных правилах об обществах и союзах» (далее — Временные правила), который, по сути, был первым правовым актом регулирующим, в том числе, и порядок образования политических партий и движений. Согласно указу, общества представляли собой объединение нескольких лиц, которые не имеют задачи получить прибыли, но были объединены некоторой иной целью. Под союзом понимали объединение нескольких таких обществ. Для создания обществ и союзов не требовалось каких-то дополнительных разрешений от органов государственной власти. Они имели добровольный характер. В то же время, общества, в которых были образованы отделения, а также союзы, должны были иметь устав.

Для заведывания делами об открытии, регистрации, воспрещении и закрытии обществ и союзов образовывались губернские или областные по делам об обществах присутствия. Лица, желающие образовать общество, обязаны были представить письменное заявление губернатору или градоначальнику, который в случае обнаружения препятствий к образованию общества передавал вопрос на рассмотрение губернского или городского по делам об обществах присутствия. Если в течение двух недель со времени получения заявления губернатором или градоначальником лицам, подавшим заявление, не сообщалось определение присутствия об отказе в удовлетворении заявления, с точным указанием оснований этого отказа, общество могло начать осуществлять деятельность.

Вместе с тем существовали ограничения для создания таких объединений. Запрещались общества, преследовавшие цели, противные общественной нравственности, или воспрещенные уголовным законом, или же угрожавшие общественному спокойствию и безопасности, а также управлявшиеся учреждениями или лицами, находящимися за границей, если указанные общества преследовали политические цели. Все ограничения вполне соответствовали демократическим требованиям в том смысле, что определяли границы политической свободы граждан и обеспечивали безопасность народного суверенитета от иноземного вмешательства во внутренние дела государства.

Во Временных правилах был установлен круг лиц, которым было запрещено участвовать в деятельности обществ; к таковым относились: несовершеннолетние, а также учащиеся в низших и средних учебных заведениях. Учащиеся высших учебных заведений могли быть допущены к образованию обществ, действующих вне учебных заведений, а равно к участию в таких обществах лишь на основаниях, особо определяемых в уставах подлежащих учебных заведений. Особый порядок создания обществ существовал у лиц, находившихся на военной и военно-морской службе, а также запрещалось создание обществ, преследующих политические цели, различным служащим.

* * *

Уже в 60–80-х годах XIX века начали возникать подпольные народнические организации — некий прототип политических партий. Из их общей массы выделялась «Народная воля», которая объявила себя и фактически являлась первой политической партией. Однако насильственные методы, используемые народниками в своей политической борьбе, в частности, террор, скорее не способствовали, а препятствовали продвижению реформ.

В период с 1900 по 1917 год в Российской империи было создано и существовало более 100 политических партий — как общероссийских, так и национальных. С изданием Манифеста 17 октября этот процесс приобрел намного более интенсивный характер. Многообразие политических партий, отличавшихся программными и идеологическими подходами, позволяет различными способами их классифицировать. В общем виде партии можно было разделить на правых, левых и центристов. Так, к правым партиям относились — консервативные и националистические, к центристам — либерально-демократические партии, к левым — наиболее радикальные социалистические и анархические партии.

Встречались и иные классификации, в частности С. В. Тютюкин выделял пять основных типов политических партий того периода: «1) консерваторов, выступавших за сохранение самодержавной системы; 2) консервативных либералов «октябристского» типа; 3) либеральных, или конституционных, демократов; 4) неонародников; 5) социал-демократов»²¹. В. И. Ленин в своей статье от 30 сентября 1906 года «Опыт классификации русских партий» выделял пять основных типов партий того времени: черносотенцев, октябристов, кадетов, трудовиков и социал-демократов²².

²¹ Тютюкин С. В. История политических партий России под редакцией А. И. Зевелева. Высшая школа, 1994. С. 58.

²² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 14. С. 33.

Консервативная часть общества являлась опорой самодержавия. По мнению черносотенцев, идеи народовластия и парламентаризма считались чуждыми для России. К. П. Победоносцев, один из ярких представителей консервативной части общества, писал: «Одно из лживых политических начал есть начало народовластия, та, к сожалению, утвердившаяся со времени французской революции идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной. Отсюда истекает теория парламентаризма, которая до сих пор вводит в заблуждение массу так называемой интеллигенции и проникла, к несчастью, в русские безумные головы»²³.

Аналогичных представлений придерживался М. Н. Катков, один из ярких представителей монархистов более раннего периода, который утверждал: «Что такое представительство, которое нам с разных сторон рекомендуют? В каких бы размерах, силе и форме ни замышлять его, оно всегда окажется искусственным и поддельным произведением и всегда будет более закрывать собой, нежели открывать народ с его нуждами. Оно будет выражением не народа, а чуждых ему партий и неизбежно станет орудием их игры, которой так легко овладевает всякого рода интрига. Боже, избави нас от партий и очисти от их игры наши правительственные сферы! Правительство свободное от духа партий и достойное самодержавной власти Русского Царя, покрывающей народа в его целостности, — вот что было бы теперь нашим первым и истинным прогрессом. А добрые люди, напротив, советуют нам внести растлевающий дух партий, интриги и обмана в самые недра народа»²⁴.

Критикуя идею представительной демократии, консерваторы видели спасение государства, в сохранении существовавшей несколько столетий формы взаимоотношений самодержца и народа. Катков писал: «Мы знаем русский народ, знаем его историю, знаем, чем силен, мы знаем также, что нам теперь нужно. Нам нужно теперь именно то, чем во всех своих сословиях всегда был силен русский народ. Он всегда был силен своим патриотическим духом, своей единой преданностью Престолу, чувством своего безусловного, «абсолютного» единства с Царем. Это сила испытания, сила великая, сила, создавшая Россию и возвысившая ее. Только этой силе обязаны мы нашим национальным могуществом. Ей мы обязаны нашим спасением во всех испытаниях, к ней, стало быть, и теперь должны мы обратиться и в ней искать опоры. На русскую патриотическую партию, если только это партия, — вот на что единственно может опереться наше правительство или вот какой партией должно быть наше правительство»²⁵.

²³ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. 1884. С. 1.

²⁴ Катков М. Н. Русская правовая и политическая мысль. Антология / составитель С. Л. Чижов. Москва, 2013. С. 241.

²⁵ Там же. С. 240.

Несмотря на отрицание необходимости существования политических партий и убежденности в непосредственной связи царя с народом, без всяких посредников, в 1900 году была создана первая монархическая партия — Русское собрание. Целью ее учреждения было формирование силы, противодействующей, различным радикально-революционным движениям. Издание Манифеста 17 октября 1905 года привело к возникновению и других влиятельных консервативных партий таких, как Союз русского народа, Русская монархическая партия, Объединенное дворянство и другие. Большинство из этих партий прекратили свое существование в 1917 году.

Наиболее влиятельными и организованными представителями либеральной части общества являлись Партия Народной свободы (Конституционно-демократическая партия (Кадеты) и Партия Союз 17 октября (Октябристы). Однако в их программах и деятельности существовали принципиальные различия. Если Партия Народной свободы была оппозиционной, то Октябристы в основном защищали интересы правительства.

Конституционно-демократическая партия возникла путем объединения двух полулегальных организаций: Союза земцев конституционалистов и Союза Освобождения. Программа партии была ориентирована на внедрение в России уже опробованных моделей устройства конституционных и парламентских государств. «Идеалом кадетов была конституционная монархия английского типа. Они выступали за разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, введение всех демократических прав и свобод, причем добиваться этого, по их мнению, следует только мирным путем, путем завоевания большинства в Государственной думе и законодательным закреплением записанных в программе кадетов реформ»²⁶.

Действительно, идеи партии были наиболее прогрессивными, в чем-то даже более либеральными, чем у аналогичных буржуазно-демократических партий Западной Европы. В частности, первый пункт программы звучал следующим образом: «Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом. Всякие сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав поляков, евреев и всех без исключения других отдельных групп населения должны быть отменены»²⁷. Подразумевалось наделение избирательным правом всех граждан, в том числе и женщин.

Несмотря на то, что тактика партии была достаточно умеренной, она считалась оппозиционной, тяготела к левой части партийной системы. Благодаря чему в результате выборов в первую и вторую Государственную Думу кадеты получили наибольшее количество мандатов. В первом

²⁶ Шульженко Ю. Л. Указ. сочинение. С. 43.

²⁷ Полный сборник Платформ всех Русских политических партий с приложением Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. 1906. С. 58.

созыве 179 депутатов принадлежали партии Конституционных демократов и составляли самую большую по численности фракцию. Представители партии заняли руководящие посты в Думе. С. А. Муромцев был избран председателем законодательного органа, его заместителями были избраны П. Долгоруков и Н. Гредескул, секретарем — Д. Шаховский.

Лидеры партии не могли не воспользоваться таким политическим успехом и попытаться реализовать собственную программу реформ. «Заняв в Думе первенствующее либеральное крыло, кадеты сразу же решили потребовать от царя отмены смертной казни, объявления политической амнистии, установления ответственности министров перед Думой, ликвидации Государственного Совета, а главное, проведение аграрных преобразований путем наделения малоземельных крестьян землей за счет помещичьих угодий. При этом депутаты ссылались на многочисленные крестьянские наказания, полученные ими во время выборов»²⁸. Император и Совет министров не намеревались идти на уступки и выполнять требования кадетов. Возник политический кризис, в результате которого 8 июля 1906 года Николай II распустил первую Государственную Думу, которая проработала всего лишь 72 дня.

В отношении многих членов партии последовали репрессии. В дальнейшем влияние и поддержка Конституционно-демократической партии снижалась. Так по результатам выборов во вторую Государственную Думу партия потеряла значительное количество депутатских мест, но несмотря на это, фракция кадетов состояла из 98 депутатов и, по-прежнему, оказалась одной из наиболее крупных. В отличие от первой Думы во втором созыве заметно увеличилось представительство левых партий, на их фоне партия Кадетов выглядела намного более умеренной. «Тактика кадетской фракции во II Государственной Думе сводилась к «бережению Думы». Они прекратили злоупотреблять запросами и сдерживали запросный ажиотаж левых фракций. В результате во II Думу было внесено всего 36 запросов — в 10 раз меньше по сравнению с I Думой. Всю зиму кадетские юристы работали над тем, чтобы сделать более приемлемым для правительства законопроекты, внесенные в I Государственную думу»²⁹.

Попытки найти компромисс с правительством по аграрному вопросу не увенчались успехом. 3 июня 1907 года Николай II распустил Государственную Думу и утвердил новое Положение о выборах. Данное событие для России ознаменовало окончание Первой русской революции 1905–1907 годов, а для Конституционно-демократической партии — начало кризиса.

²⁸ Лукьянов А. И. Парламентаризм в России. Курс лекций. С. 47.

²⁹ Степанов С. А. Политические партии России: история и современность: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2008. С. 57.

* * *

Третья Государственная Дума оказалась намного более лояльной к правительству. Ключевой и самой влиятельной фракцией в этот период становится «Союз 17 октября», фракция, которая состояла из 154 депутатов. История возникновения партии связана непосредственно с изданием октябрьского Манифеста. «В начале февраля 1906 г. на первом учредительном съезде оформилась партия Союза 17 октября (октябристы) — партия крупного капитала, верхов торгово-промышленной буржуазии и помещиков-предпринимателей»³⁰. Октябристы были сторонниками постепенных демократических реформ с сохранением конституционной монархии, их тактика предусматривала в случае необходимости создавать коалиции по тем или иным вопросам то с кадетами, то с правыми партиями.

Союз 17 октября был сторонником поиска политических путей решения возникающих проблем. Программа партии призывала: «Какие бы разногласия ни разъединяли людей в области политических, социальных и экономических вопросов, великая опасность, созданная вековым застоём в развитии наших политических форм и грозящая уже не только процветанию, но и самому существованию нашего отечества, призывает всех к единению, к деятельной работе для создания сильной и авторитетной власти, которая найдет опору в доверии и содействии народа и которая одна только в состоянии путем мирных реформ вывести страну из настоящего общественного хаоса и обеспечить ей внутренний мир и внешнюю безопасность»³¹.

По особенному октябристы смотрели и на государственное устройство, являясь сторонниками конституционной монархии, они отводили и особую роль монарху. «Прежний неограниченный Самодержец, всемогущий по идее, но связанный в действительности всеми путями приказного строя, слабый вследствие отчужденности от него народа, становится конституционным монархом, который, хотя и находит пределы своей воли в правах народного представительства, но в самом единении с народом, в союзе с землей, в новых условиях государственного строя получает новую мощь и новую высокую задачу быть верховным вождем свободного народа. Являясь в народном сознании по-прежнему воплощением государственного единства, служа неразрывной связью преемственно сменяющихся поколений, священным стягом, вокруг которого в минуту грозной опасности собирается народ русский, монархическое начало отныне получает новую историческую миссию высочайшей важности»³². Кадеты не придавали такого большого значения роли Государя, долгое время в их рядах даже обсуждался вопрос об установлении республики.

³⁰ Шульженко Ю. Л. Указ. соч. С. 43.

³¹ Полный сборник Платформ... С. 94.

³² Там же. С. 96.

За лояльность существующему режиму и за представление в своей деятельности интересов крупного капитала Союз 17 октября подвергался критике. По мнению Н. В. Романова, «За манифест 17 октября теперешние октябристы не боролись. Он взят усилием рабочего класса. Задача крупного капитала после манифеста 17 октября была в том, чтобы уступки «революционному классу» пролетариату и крестьянству не были слишком велики»³³. Вместе с тем программа партии признавала приоритетность решения аграрного и рабочего вопроса.

* * *

Наиболее радикальными на политическом пространстве Российской империи были левые партии, программы которых были ориентированы на поддержку пролетариата и крестьянства. Самыми яркими их представителями были Партия социалистов революционеров (эсеры) и Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). Являясь участниками второго интернационала — международного объединения социалистических партий, — и те, и другие имели программу минимум и программу максимум.

Партия Социалистов революционеров (эсеры) была одной из самых массовых и радикальных на протяжении долгого времени. Датой образования партии принято считать январь 1902 года, в то же время первый съезд состоялся только лишь в декабре 1905 года, на котором и рассматривались основные организационные и программные вопросы. Эсеры позиционировали себя составной частью международного революционного движения и видели одной из своих задач консолидацию всего трудового народа: «... основная практическая задача сводится к тому, чтобы все слои трудового и эксплуатируемого населения сознали себя единым рабочим классом, видели в своем классовом единстве залог своего освобождения, и путем планомерной организованной борьбы совершили социально-революционный переворот, программой которого являются: освобождение всех общественных учреждений из под власти эксплуатирующих классов; уничтожение, вместе с частной собственностью на естественные силы природы и общественные средства производства, самого деления на классы: уничтожение современного классового принудительно-репрессивного характера общественных учреждений, при сохранении и развитии их нормальных культурных функций, т.е. планомерной организации всеобщего труда на всеобщую пользу»³⁴. Один из ключевых вопросов программы-минимум эсеров был вопрос социализации всех частно-владельческих земель, под которой они понимали: «...изъятие их из частной собственности отдельных

³³ Романов Н. В. Октябристы и Кадеты. Книгоиздательство «Зерно». С.-Петербург, 1906. С. 7.

³⁴ Полный сборник Платформ... С. 22.

лиц и переход в общественное владение и в распоряжение демократических организованных общин территориальных союзов общин на началах уравнительного пользования»³⁵.

Первоочередной своей задачей и социалисты революционеры, и социал-демократы видели в свержении монархического режима. В программе эсеров было указано: «Существование самодержавия становится в непримиримое обостряющееся противоречие со всем хозяйственным, общественно-политическим и культурным ростом страны. Являясь надежным союзником и опорой наиболее эксплуатирующих и паразитических классов внутри России, русское самодержавие становится и за ее пределами одним из главных оплотов реакции и сильнейшей угрозой делу освободительной борьбы рабочих партий других стран. Его низвержение является не только ближайшей и неотложной задачей социально-революционной партии, как первое необходимое условие для разрешения социального вопроса в России, но и крайне важным фактором международного прогресса»³⁶.

Аналогичных позиций придерживались и социал-демократы, утверждавшие, что из множества пережитков докапиталистического строя, сохранившиеся в Российском государстве, самодержавная власть является самым значительным из пережитков. «Поэтому, Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой...»³⁷.

Существовало небольшое отличие, заключавшееся в том, что эсеры были уверены, что основу той силы, которая сметет самодержавие, составят пролетариат, трудовое крестьянство и революционно-социалистическая интеллигенция, в то время как социал-демократы рассчитывали исключительно на пролетариат. В. И. Ленин критиковал эсеров за это неоднократно, в то же время, подчеркивая, что только партия социал-демократов «... единственная рабочая партия, партия пролетариата и по своему составу и по своей строго выдержанной пролетарской точке зрения»³⁸.

Социалистические партии во многом совпадали в своих политических взглядах. Так, в частности левые партии видели в развитии буржуазно-капиталистического строя причины тяжелого зависимого положения пролетариата и крестьянства. По их мнению, несправедливое распределение результатов производства приводило к обогащению небольшой группы лиц, обладавших капиталом и правом частной собственности на средства производства, вследствие чего усиливалась зависимость рабочих и крестьян. Разрыв в уровне доходов между буржуазией и трудовым классом рос неукоснительно. В программе эсеров сложившаяся ситуация

³⁵ Там же. С. 27.

³⁶ Там же. С. 24.

³⁷ Полный сборник Платформ... С. 14.

³⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений Т. 14. С. 41.

характеризовалась следующим образом: «Классы эксплуататоров стремятся увековечить основу своего существования — эксплуатацию путем ренты, прибыли на капитал во всех его формах и податного отягощения трудовой массы. Посредством синдикатов, картелей и трестов они стремятся овладеть, в своих эгоистических видах, условиями производства и сбыта. Они стремятся приспособить к своим классовым интересам все учреждения современного государства и превратить его всецело в орудие своего господства и порабощения эксплуатируемых. Наконец, они стремятся подчинить себе духовно и материально литературу, искусство, науку, ораторскую трибуну, чтобы держать трудящиеся массы не только в экономическом, но и в умственном рабстве»³⁹.

Вместе с тем социалисты революционеры видели определенные положительные черты в капиталистическом строе: «Поскольку в тесных рамках буржуазно-капиталистических отношений развиваются, хотя односторонне и неполно, формы коллективного труда и производство в крупных общественных размерах — постольку современное хозяйственное развитие обнаруживает свои положительные творческие стороны, подготавливая некоторые материальные элементы для высшего социалистического строя жизни и объединяя в компактную социальную силу промышленные армии наемных рабочих»⁴⁰. Таким образом, эсеры видели в капитализме очередную стадию общественного развития, которая, непременно, приведет государства к социализму.

Надо признать, что структура самой партии была достаточно сложной, она образовалась в результате объединения различных организаций. «К числу зарубежных эсеровских организаций относились: 1) «Аграрно-социалистическая Лига», 2) «Союз русских социалистов-революционеров», 3) группа теоретиков, объединившихся вокруг журнала «Русское богатство».

Наиболее значительными эсеровскими организациями, действовавшим в самой России, являлись: 1) «Северный союз социалистов революционеров», 2) «Южная партия социалистов-революционеров», 3) «Рабочая партия политического освобождения России» (РППОР)⁴¹. Перечисленные организации имели разные взгляды на программу партии, в связи с чем возникли проблемы с ее утверждением и выборе тактики действий. В результате первый же съезд эсеров привел к расколу на три течения. Из партии выделились «Союз социалистов-революционеров максималистов», которые не принимали программу минимум, а считали необходимым добиваться реализации программы максимум, при этом любыми методами, в частности, они практиковали террористические акты. Другой силой, выделившейся из партии эсеров, была Трудовая народно-социалистическая партия (энэсы), которые, напротив, стремились к достижению своих целей

³⁹ Полный сборник Платформ... С. 21.

⁴⁰ Там же. С. 20.

⁴¹ Степанов С. А. Указ. соч. С. 23.

легальным путем. «Энесы говорили об особом «русском социализме», который будет создан путем приспособления общеполитической схемы и западноевропейского опыта к российским условиям»⁴².

* * *

Особо пристального внимания, учитывая дальнейшие события, происходившие в отечественной истории, требует процесс возникновения и возвышения Российской социал-демократической рабочей партии. «1–3 марта 1898 года в Минске собрался I-й съезд, провозгласивший создание РСДРП. Программы принято не было, взамен съезд поручил членам ЦК составить манифест с изложением ближайших политических задач партии. Съезду не удалось объединить отдельные марксистские кружки и организации»⁴³. Куда более судьбоносным оказался II-й съезд партии в 1903 году, в результате которого были приняты программа максимум и программа минимум, а также устав организации, но тогда же произошел внутривнутрипартийный раскол на фракцию большевиков и меньшевиков. Несмотря на противоречия, вплоть до 1917 года партия сохраняла свое единство.

Различия подходов заключались в следующем: «Большевики ориентировались на немедленное построение социализма сразу после победы пролетарской революции. Они даже предусматривали перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, и без какого бы то ни было переходного периода.

Меньшевики же полагали, что после буржуазно-демократической революции должен пройти определенный период буржуазного развития, в течение которого Россия превратится из отсталой в развитую капиталистическую страну с буржуазно-демократическими свободами и учреждениями»⁴⁴.

Программа максимум подразумевала строительство социалистического общества путем осуществления социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Программа минимум ставила первоочередной задачей, как было сказано выше, свержение самодержавия. «На смену монархии должны были прийти демократическая республика, конституция которой обеспечила бы прежде всего «самодержавие народа, т.е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату, и демократические права и свободы граждан»⁴⁵.

⁴² Степанов С. А. Указ. соч. С. 31.

⁴³ Там же. С. 40.

⁴⁴ Шульженко Ю. Л. Указ. соч. С. 41.

⁴⁵ Эбзеев Б. С. Великая российская революция...

Значимое место в политическом пространстве Российской империи отводилось и национальным партиям, депутаты которых периодически образовывали фракции автономистов в четырех созывах Государственной Думы. Представляя интересы национальных, конфессиональных меньшинств, они отстаивали идеи децентрализации и федерализации государства. В то же время сам факт существования национальных партий говорил о несовершенстве общественного представления о демократии. Наличие партий, отстаивающих интересы определенной этнической, конфессиональной группы или даже части территории, не может отвечать требованиям общего блага; достижение общей народной воли в таких условиях невозможно. Уже в тот отдаленный период Н. А. Бердяев предостерегал: «Кроме жизни отдельных людей, отдельных социальных групп и классов существует еще огромная жизнь целого народа и она не простое сложение жизней этих отдельных людей, групп и классов, она имеет свою душу и свои задачи в мире. Отыскать эту общенациональную линию, идти по ней и оставаться ей верным и значит держаться истинно народной и истинно государственной политики, значит служить своему отечеству, спасти его от разложения и гибели, организовать в нем новую лучшую жизнь. И во имя этой великой цели, к которой зовут нас не только потребности народного самосохранения, но и порыв к историческому творчеству, все классы призваны к ограничению своих интересов, к согласованию их с интересами, целями, потребностями и нуждами России»⁴⁶.

Постепенные либеральные реформы в начале XX века не позволили сохранить существовавшее государственное устройство в Российской Империи. Народ и политические партии, получив ограниченную политическую свободу, встали на защиту своих узко-сословных интересов. Участь самодержавия была предопределена, как в силу собственного упрямства и отрицания существующей действительной, которая выражалась в значительной трансформации общества, нуждавшегося в установлении конституционализма и демократии, так и в силу существования таких политических групп, которые не собирались ни в коем случае идти на уступки существующей власти.

Государственная Дума не справилась с задачей консолидации общества. Во многом это связано с тем, что, несмотря на формальное учреждение законодательного органа, реального разделения властей так и не произошло. Исполнительная власть, поддерживаемая императором, не готова была стать подконтрольной законодательной ветви власти. Этим объясняется досрочный роспуск первого, второго и четвертого созыва законодательного органа. В таких условиях установление народовластия

---

⁴⁶ Бердяев Н. Народ и класс в русской революции. Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковский пер., д. № 3, Москва — 1917. С. 4–5.

на принципах плюралистического начала оказалось невозможным, как и оказалось невозможным выживание прежнего государственного строя.

Список литературы

1. Алексеев А. С. Манифест 17 октября 1905 г. и политическое движение, его вызвавшее. — Москва, Отдельный оттиск из журнала «Юридический вестник», 1915, кн. XI (III).
2. Бердяев Н. А. Народ и класс в русской революции. Москва, Тип. Т-ва Рябушинскихъ. 1917.
3. Ивановский В. В. Учебник государственного права. — Казань. Типо-литография Императорского Университета, 1908.
4. Катков М. Н. Русская правовая и политическая мысль: Антология / Ред. — составитель С. Л. Чижков. М.: Летний сад, 2013.
5. Корф С. А. Русское государственное право. Часть I. 1915.
6. Кузнецова О. Д. Экономическая история: учебник для бакалавров / О. Д. Кузнецова, И. Н. Шапкин, А. С. Квасов, Л. И. Пермякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013.
7. Лазаревский Н. И. Лекции по Русскому государственному праву. Том I. Конституционное право (издание 2-е). С.-Петербург, типография акц. общ. «Слово» 1910.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 14. Сентябрь 1906 — февраль 1907. М.: Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС изд. Политической литературы, 1972.
9. Лукьянов А. И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики): курс лекций/ А. И. Лукьянов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
10. Монтескье Ш. Л. О духе законов. Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru>.
11. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания: Введение в философию права. Москва: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1909.
12. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993.
13. Полный сборник платформ всех Русских политических партий с приложением Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. С.-Петербург, Тип. Север, 1906.
14. Романов Н. В. Октябристы и Кадеты. С.-Петербург, Книгоиздательство «Зерно», 1906.
15. Степанов С. А. Политические партии России: история и современность: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2008.
16. Тютюкин С. В. История политических партий России под редакцией А. И. Зевелева. М.: Высшая школа, 1994.
17. Чернышев И. В. Всеобщее избирательное право. Теория и практика всеобщего избирательного права: Что может дать России всеобщее избирательное право. С.-Петербург, Изд. А. Е. Лосицкого, 1906.

18. Шульженко Ю.Л. Отечественная наука государственного права периодов конституционной монархии, буржуазной республики в России (1905 г.— октябрь 1917 г.). М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2012.

19. Эбзеев Б.С. Человек, народ и государство в Конституционном строе Российской Федерации: монография.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Проспект, 2016.

20. Эбзеев Б.С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // *Гражданин. Выборы. Власть.* 2017. № 1–2.